

Передача осужденных как инструмент международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Реферат

Введение: статья исследует институт передачи осужденных в контексте уголовного и уголовно-исполнительного права. Актуальность обусловлена ростом транснациональной преступности и необходимостью гармонизации международных стандартов. Рассматриваются правовые основы процедуры передачи осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государство их гражданства, исполнения наказания без лишения свободы, применения условного осуждения или отсрочки, а также соблюдения прав осужденных. Особое внимание уделено роли международных договоров, российского законодательства, обмену информацией и практике уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. *Цель* – анализ передачи осужденных как инструмента международного сотрудничества – достигается посредством решения задач, связанных с изучением правовых основ, процедур и проблем передачи. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, наблюдения и описания эффективности норм международного права, договоров Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Применены формальная и диалектическая логика, юридико-технический анализ и толкование норм. *Результаты:* анализ российского законодательства и практики показывает, что регламентация передачи осужденных повышает эффективность деятельности органов юстиции, прокуратуры и УИС на основе гуманизма и сотрудничества. Это обеспечивает защиту прав российских граждан за рубежом и иностранцев в Российской Федерации, а также оптимизацию исполнения наказаний с учетом интересов осужденных и государств. *Выводы:* необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство для исключения подмены механизмов передачи, повышения гарантий прав потерпевших (участие в суде, обжалование решений) и адаптации к международным стандартам. Правовое регулирование должно обеспечивать законность, прозрачность, учет прав осужденных и сглаживание различий национальных законов, способствуя равным возможностям отбывания наказания в государстве гражданства.

Ключевые слова: исполнение приговора; международное сотрудничество; передача осужденных; уголовно-исполнительная система; уголовный процесс; экстрадиция.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаталов А. С. Передача осужденных как инструмент международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 1 (73). С. 12–22. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.002.

Original article

Transfer of Convicts as an Instrument of Global Cooperation in Criminal Justice

ALEKSANDR S. SHATALOV

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract

Introduction: The article considers the institution of transfer of convicts in the context of criminal and penal law. The relevance is due to the growth of transnational crime and the need to harmonize international standards. The legal framework, procedures for transferring persons sentenced to imprisonment to serve their sentences in their state of citizenship, execution of sentences without imprisonment, application of suspended sentences or postponement, as well as respect for the rights of convicted persons are considered. Special attention is paid to the role of international treaties, Russian legislation, information exchange and the practice of the penal system of the Russian Federation. *Purpose:* to analyze the transfer of convicts as a tool of international cooperation by determining legal foundations, procedures and problems of transfer. *Methods:* historical, comparative legal, observations and descriptions of the effectiveness of the norms of international law, treaties of the Russian Federation, criminal and criminal procedure legislation. Formal and dialectical logic, legal and technical analysis and interpretation of norms are applied. *Results:* the analysis of Russian legislation and practice shows that the regulation of the transfer of convicts boosts the effectiveness of justice, prosecutor's offices and criminal justice on the basis of humanism and cooperation. This ensures protection of the rights of Russian citizens abroad and foreigners in the Russian Federation, as well as optimization of the execution of sentences, taking into account the interests of convicts and states. *Conclusions:* it is necessary to improve the criminal procedure legislation in order to exclude substitution of transfer mechanisms, increase guarantees of victims' rights (participation in court, appeal of decisions) and adapt to international standards. Legal regulation should ensure legality, transparency, consideration of the rights of convicted persons and smoothing out differences in national laws, promoting equal opportunities to serve sentences in the state of citizenship.

Key words: execution of sentence; international cooperation; transfer of convicts; penal system; criminal procedure; criminal proceedings; extradition.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shatalov A.S. Transfer of convicts as an instrument of global cooperation in criminal justice. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 1 (73), pp. 12–22. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.002.

Введение

В последние годы активно обсуждаются вопросы, так или иначе связанные с процессуальной деятельностью сотрудников органов и учреждений ФСИН России. В. В. Николюком, А. А. Крымовым, В. И. Качаловым, Л. А. Пупышевой и некоторыми другими процессуалистами защищены довольно глубокие диссертационные исследования, в которых проводится мысль о том, что в основе уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы лежат те же теоретико-методологические положения, которые свойственны уголовно-процессуальной деятельности как таковой. При этом имеется ряд специфических особенностей, суть которых довольно призрачно просматривается в различных стадиях уголовного судопроизводства, отдельных нормах УПК РФ и ведомственных нормативных правовых актах. Все это, по мнению исследователей, свидетельствует о наличии системных изъянов в законодательной регламентации целого ряда процессуальных процедур, предопределяя необходимость поиска и разработки соответствующих концептуальных подходов, отвечающих постоянно возрастающим потребностям следственной и судебной практики. Представляется, что совершенствование регулирования механизма процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России в рамках отечественного права перспективно в плане оптимизации его уголовно-процессуального компонента с акцентом на осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, требующего последовательного и постоянного совершенствования процессуальных процедур, приве-

дения их в соответствие с современным реалиями, в том числе с учетом изменений смежного отраслевого законодательства.

Понятием «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» в науке уголовного процесса принято обозначать согласованную деятельность компетентных органов и должностных лиц двух и более государств либо действующих в них международных организаций, реализуемую в целях получения либо оказания правовой помощи по уголовным делам, выдачи лиц для осуществления уголовного преследования и передачи осужденных для исполнения наказаний или принудительного лечения в государства их гражданства или постоянного места жительства. Таким образом, передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является, исполнение наказания, не связанного с лишением свободы, а также применение условного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания в государстве, гражданином которого является осужденный, законом признается одним из ключевых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Относящиеся к нему положения действующего уголовно-процессуального законодательства призваны прежде всего способствовать поддержанию социальных связей осужденных и их последующей ресоциализации, но кроме этого они обладают значительным экономическим потенциалом, позволяя государству, гражданством которого обладает осужденный, взять на себя бремя финансирования его содержания [1, с. 204]. Следовательно, речь идет не только об укреплении

социальных связей, но и об оптимизации экономических затрат, что делает указанные положения важным инструментом международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

Передача осужденных как ключевое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Международное сотрудничество в сфере уголовного правосудия имеет глубокие исторические корни. Осуществляя его, российское государство нередко сталкивалось с определенными трудностями, связанными как с правовыми, так и с политическими аспектами. До начала XX века такое сотрудничество было крайне редким из-за неразвитости международных правовых норм, средств транспорта и способов связи. Ситуация начала меняться после создания в 1948 г. Организации Объединенных Наций, в работе которой активно участвовал Советский Союз. Однако даже после распада СССР международное взаимодействие в сфере уголовного правосудия вплоть до начала XXI века продолжало оставаться эпизодическим и довольно политизированным. В тот период соответствующие вопросы регулировались лишь одним нормативным актом, причем в весьма общих чертах, что исключало прямые контакты между сотрудниками российских правоохранительных органов и их зарубежными коллегами [2]. В 2002 г., когда вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), ситуация кардинально изменилась, поскольку появилась правовая основа для осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, что стало важным стимулом к его дальнейшему развитию. Постепенно пришло понимание, что эффективность такого сотрудничества зависит не только от наличия или отсутствия тех или иных международных норм, но и от возможностей их практической реализации на национальном уровне. Таким образом, с появлением УПК РФ международное сотрудничество получило необходимую правовую регламентацию, а за годы его существования стало ясно, что успешное взаимодействие государств в этой области требует не только соблюдения установленного процессуального порядка, но и учета положений как национального, так и иностранного законодательства.

Понятие «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» почти четверть века активно используется в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Однако его содержание нигде не раскрыто, что порождает дискуссии среди процессуалистов в части формулирования точного определения. Некоторые исследователи считают, что данное понятие охватывает собой деятельность, направленную на получение и оказание правовой помощи на досудебных стадиях уголовного процесса [3; 4]. Другие утверждают, что оно применимо исключительно к вопросам экстрадиции и оперативно-розыскного взаимодействия [5]. Третьи расширяют его содержание, включая осуществление уголовного преследования, передачу лиц для отбывания наказания в государство их гражданства, а также для принудительного лечения [6]. Суммируя

точки зрения процессуалистов, можно сделать вывод, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой согласованную деятельность компетентных органов и должностных лиц двух и более государств либо международных организаций, направленную:

- на получение или оказание правовой помощи по уголовным делам;
- выдачу лиц для осуществления уголовного преследования;
- передачу осужденных для исполнения наказания или принудительного лечения в государства их гражданства или постоянного места жительства;
- признание и принудительное исполнение приговора суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, находящихся на территории Российской Федерации [7–9].

Передача осужденных может быть осуществлена исключительно в отношении лиц, подвергнутых уголовному наказанию, включая лишение свободы и альтернативные меры, не связанные с лишением свободы. Кроме того, данная процедура может применяться в контексте условного осуждения или отсрочки исполнения наказания. Передача, как правило, осуществляется в государство, гражданство которого имеет осужденный, и в силу данного обстоятельства распространяется в основном на иностранцев, совершивших преступления в странах своего пребывания, включая Российскую Федерацию. Это связано с различными факторами, такими как нежелание соблюдать законы чужой страны, культурный контекст, экономические трудности, сложности социальной адаптации и т. д. Как и многие другие страны, Российская Федерация принимает меры по борьбе с преступностью иностранных граждан, к которым судами могут применяться все виды уголовных наказаний. Важно отметить, что, как и в отношении других субъектов уголовной ответственности, их применение направлено на защиту правопорядка и обеспечение безопасности всех граждан вне зависимости от их расы, национальности или гражданства.

Официальная уголовная статистика свидетельствует о том, что количество преступлений, совершаемых иностранцами в России, сохраняет тенденцию к росту и исчисляется десятками тысяч. Глава Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, выступая на XIII Петербургском международном юридическом форуме, заявил, что число преступлений, совершенных иностранцами в 2025 г., увеличилось на 15 % по сравнению с предыдущим годом. Раскрытие особо тяжких преступлений среди мигрантов выросло на 65 % и достигло 4309 случаев, в то время как количество тяжких преступлений снизилось на 4 % и составило 2211 единиц. Он подчеркнул, что наиболее серьезной проблемой были и остаются преступления, совершаемые мигрантами. В 2024 г. их количество сократилось на 0,9 %. Если в 2023 г. было зафиксировано 38,9 тыс. преступлений, то в 2024 г. – 38,6 тыс. Однако в первые месяцы 2025 г. стал наблюдаться их рост – с 10,8 до 12,4 тыс. [10]. Судя по этим цифрам, абсолютное большинство преступников с

иностранным гражданством благодаря слаженной и последовательной работе сотрудников российских правоохранительных органов привлекается к уголовной ответственности. После осуждения и назначения судами уголовного наказания многие из них изъявляют желание отбывать его в стране своего гражданства или постоянного проживания. Ходатайства, поступившие от них по этому поводу, порождают необходимость производства комплекса процессуальных действий, выполняемых в рамках осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Как указывалось выше, одним из ключевых направлений действующим уголовно-процессуальным законодательством признана передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является. Сравнительно недавно возможности этого направления расширились за счет появившейся в УПК РФ законодательной регламентации передачи компетентным органам иностранного государства исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания.

Решение вопросов об исполнении приговора на территории Российской Федерации и о передаче таких полномочий компетентным органам другого государства

Предусмотренная российским законодательством возможность отбывания осужденными наказания в государствах их гражданства является важным элементом пенитенциарной политики, направленной на достижение целей исправления. Одним из ключевых условий передачи является минимальный срок наказания, оставшийся к отбытию, который определяется либо международным договором Российской Федерации, либо соглашением между компетентными органами Российской Федерации и иностранного государства. В случаях, когда передача осуществляется на основе принципа взаимности, это условие приобретает особое значение [11]. Действующими нормативными правовыми актами учитывается возможность передачи лица для отбывания наказания в государство, на территории которого оно постоянно проживает, не являясь при этом его гражданином [12]. Помимо иностранных граждан, осужденных к лишению свободы и к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, акты передачи могут применяться в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. Их целью является осуществление принудительного лечения в государстве гражданства. В связи с тем что передача таких лиц в УПК РФ не оговаривается, она осуществляется по решению Генерального прокурора Российской Федерации с учетом положений Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами [13], и федерального закона, регулирующего вопросы передачи и принятия Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера [14].

По общему правилу, исполнение вступившего в законную силу приговора возлагается на компетент-

ные органы государства, осудившего преступника. Соответственно, только они вправе решать вопрос об исполнении приговора на своей территории либо передаче таких полномочий компетентным органам другого государства. В рамках своей процессуальной деятельности национальные суды в каждом конкретном случае рассматривают данный вопрос, определяя, имеются ли основания для передачи осужденного лица иностранному государству. Российский суд при этом должен учитывать, что передача лица иному государству для исполнения наказания не допускается в случае, если запрашивается гражданин Российской Федерации, совершивший преступление на территории иностранного государства и признанный российским судом виновным в его совершении. Также не допускается выдача лиц, преследуемых за политические убеждения в запрашивающем государстве и не являющихся при этом гражданами Российской Федерации (ст. 61 и 63 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 13 УК РФ).

В соответствии с международными договорами Российской Федерации и письменными соглашениями, заключенными с компетентными органами зарубежных стран на основе принципа взаимности, полномочиями по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в государства их гражданства или постоянного проживания наделено Министерство юстиции Российской Федерации. Также оно осуществляет функции по признанию приговоров в отношении осужденных, скрывшихся от исполнения наказания на территории государства их гражданства, по передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и применению мер уголовно-правового характера. Данные полномочия основаны на нормах международного права и положениях национального законодательства. Реализуя их, Минюст России вправе направлять соответствующие запросы и документы в компетентные органы иностранных государств для рассмотрения [15]. Соответственно, именно этот орган исполнительной власти призван обеспечивать реализацию принципов международного сотрудничества в области уголовного правосудия на территории Российской Федерации. Его взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в контексте передачи осужденных осуществляется в рамках, определенных международными договорами или договоренностями, основанными на принципе взаимности, в соответствии с законодательством Российской Федерации и с учетом оговорок (заявлений), сделанных в отношении международных договоров.

Обращение осужденного, его адвоката или близкого родственника (если такое предусмотрено международным договором), поступившее в Минюст России, а также запрос компетентного органа иностранного государства о передаче для отбывания наказания в страну гражданства (или постоянного проживания, если речь идет о лицах без гражданства и это предусмотрено международным договором) проверяются на соответствие действующему международному праву, принципу взаимности, а также уголовно-процессуальному и другому законодательству

Российской Федерации. После регистрации полученные документы передаются в Федеральную службу исполнения наказаний с поручением предоставить материалы, касающиеся осужденного, для рассмотрения вопроса по существу. Материалы, собранные сотрудниками этой службы, после их проверки орган иностранного государства для рассмотрения и вынесения решения о возможности исполнения приговора российского суда на территории данного государства в отношении лица, осужденного к лишению свободы. В случаях, когда Минюст России получает соответствующее решение суда иностранного государства или другого компетентного органа по данному вопросу, а также запрошенные документы, то они пересылаются во ФСИН России с предложением обратиться в компетентный российский суд с представлением о передаче осужденного для отбывания наказания в страну его гражданства в порядке ст. 470 УПК РФ. В соответствии со ст. 396, 397, 399 и 471 УПК РФ ФСИН России обязана не только направить полученные документы в компетентный суд для рассмотрения, но и обеспечить участие своего представителя в судебном заседании. Копия вынесенного по его результатам и вступившего в законную силу постановления о согласии на передачу осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государство его гражданства направляется Минюстом России в компетентный орган иностранного государства. Уполномоченный орган, осуществляющий функции в сфере исполнения наказаний совместно с ФСИН России, обязан согласовать время, место и процедуру фактической передачи лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы. После достижения договоренности по указанным вопросам передача осужденного в государство его гражданства осуществляется в соответствии с заранее согласованными между государствами процедурами и сроками. В случае принятия российским судом решения об отказе в передаче осужденного обжалование осуществляется в порядке, установленном УПК РФ.

Одним из наиболее часто используемых судами оснований для отказа в передаче лица, осужденного к лишению свободы, является несопоставимость условий и порядка отбывания осужденным наказания, определенных судом или иным компетентным органом иностранного государства (п. 2. ст. 471 УПК РФ). Правовую конкретизацию оно получило спустя годы после вступления УПК РФ в силу. Его более или менее понятное толкование появилось вскоре после того, как по одному из уголовных дел прокурор попросил суд отменить постановление о передаче лица, осужденного в Российской Федерации, в государство его гражданства по причине несовпадения длительности ежедневных прогулок, предоставляемых в этом иностранном государстве осужденным, а также размеров сумм, которые они вправе тратить в течение месяца на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации посчитала эти доводы несостоятельными [16], разъяснив, что под несопоставимостью условий и порядка отбыва-

ния осужденным наказания в виде лишения свободы понимаются такие различия в законодательстве государства исполнения приговора и Российской Федерации, которые не позволяют достичь цели наказания, сформулированной в ст. 43 УК РФ, то есть восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений [17]. Такими различиями могут, в частности, являться неполнота исполнения приговора и назначенного осужденному наказания или, например, ситуация, когда уголовное законодательство запрашивающей передачу стороны предусматривает те или иные квалифицирующие признаки состава преступления, а в законодательстве запрашиваемой стороны они отсутствуют [18].

Поступившее в Минюст России обращение осужденного к лишению свободы судом иностранного государства российского гражданина (или его законного представителя, адвоката, близкого родственника, если это предусмотрено соответствующим международным договором) о передаче для отбывания наказания в Российской Федерации либо соответствующий запрос компетентного органа иностранного государства проверяются на соответствие действующему международному договору, договоренностям, достигнутым на основе принципа взаимности, а также уголовно-процессуальному и иному законодательству Российской Федерации. При необходимости Минюст России направляет в Министерство внутренних дел Российской Федерации запрос о проведении проверки наличия у осужденного российского гражданства либо факта его постоянного проживания на территории Российской Федерации (при рассмотрении вопроса передачи лица без гражданства в соответствии с международным договором). Аналогичный запрос может направляться в Министерство иностранных дел Российской Федерации, однако лишь тогда, когда имеется информация об оформлении осужденным гражданства Российской Федерации в его дипломатическом учреждении, расположенном на территории иностранного государства. В соответствии с результатами проведенной проверки на основании информации о гражданстве осужденного, предоставленной МВД РФ и (или) МИД РФ, компетентному органу иностранного государства направляется официальный запрос о предоставлении документов, которые необходимы для рассмотрения российским судом вопроса о признании и исполнении приговора иностранного суда в отношении данного лица на территории Российской Федерации. Документы, полученные по запросу Минюста России, после их проверки передаются ФСИН России с поручением внести в компетентный российский суд в порядке, предусмотренном ст. 470 УПК РФ, представление о признании и исполнении приговора иностранного суда в отношении гражданина Российской Федерации на ее территории. По итогам судебного заседания заверенная копия вступившего в законную силу решения российского суда о признании и исполнении приговора иностранного суда и передаче осужденного для отбывания наказания в Российской Федерации направляется Минюстом России

компетентному органу иностранного государства для принятия окончательного решения по вопросу передачи. Одновременно уполномоченному органу иностранного государства, ответственному за исполнение наказаний, предлагается согласовать с ФСИН России время, место и порядок фактической передачи осужденного в Российскую Федерацию. Как указывалось выше, фактическая передача осужденного в Российскую Федерацию должна осуществляться в заранее согласованном порядке и в предварительно оговоренные сроки.

Таков действующий в Российской Федерации общий порядок передачи осужденных. Однако, прежде чем продолжить его рассмотрение, необходимо упомянуть, что в своих публикациях на эту тему мы отмечали, что процессуальный институт передачи лиц, осужденных за преступления, представляет собой уникальный феномен в правовой системе, который отличается от института выдачи преступников. В отличие от подходов, принятых в законодательстве многих зарубежных стран, российское уголовное процессуальное право четко разграничивает эти два института, рассматривая их как самостоятельные виды правовой помощи по уголовным делам. Такое позиционирование предусмотрено как национальным законодательством, так и международными нормативными правовыми актами, что подчеркивает их значимость в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного правосудия. Следует отметить, что данное разграничение является ключевым аспектом российской правовой доктрины. Оно позволяет более эффективно регулировать процессы передачи осужденных и экстрадиции преступников, а само различие способствует более четкому определению правовых механизмов и процедур, применяемых в каждом конкретном случае, что, в свою очередь, направлено на повышение уровня правовой определенности и снижение риска возникновения юридических коллизий [19].

Передача осужденных представляет собой специализированную процедуру, применяемую к лицам, подвергнутым различным видам уголовного наказания, включая те, что не предполагают лишения свободы, а также в случаях условного осуждения или отсрочки исполнения наказания. Основанием для осуществления передачи является добровольное согласие осужденного, выраженное в форме соответствующего ходатайства. В отличие от процедуры выдачи, которая предполагает наличие оснований, обусловленных мерами государственного принуждения, передача осуществляется на основе волеизъявления субъекта. Передача, как правило, осуществляется в отношении граждан конкретной страны, что исключает возможность ее применения к лицам, не обладающим гражданством запрашивающего государства, в то время как гражданство лица, в отношении которого принимается решение о выдаче, не является определяющим фактором. В Российской Федерации решение о передаче лица принимается исключительно судом, что подчеркивает его исключительную компетенцию в данном вопросе, а все, что связано с выдачей, находится в ведении Генераль-

ного прокурора Российской Федерации или его заместителя, что обеспечивает комплексный подход к регулированию данного процесса. Таким образом, передача осужденных и выдача лиц, находящихся на территории Российской Федерации, представляют собой сложные юридические процедуры, требующие тщательного анализа и неукоснительного соблюдения нормативно-правовых актов, действующих в запрашивающем и запрашиваемом государствах. Эти процессы осуществляются на основе индивидуальных правовых оснований и регулируются различными органами государственной власти, что обеспечивает их эффективность и соответствие международным стандартам [20, с. 803–804].

Решение вопросов, связанных с признанием, порядком и условиями исполнения приговора суда иностранного государства, которым к лишению свободы осужден российский гражданин, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания

Итак, основанием для передачи лица, осужденного судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является, как и для передачи гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства, для отбывания наказания на территории Российской Федерации, является решение суда. Оно принимается по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, обращения осужденного или его представителя либо компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором (письменным соглашением), компетентных органов Российской Федерации и иностранного государства на основе принципа взаимности. Передача исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, и применения условного осуждения или отсрочки отбывания наказания в государство, гражданином которого является осужденный, также может осуществляться только на основании судебного решения. При этом не могут быть переданы в государство своего гражданства осужденные, которым было назначено уголовное наказание в виде штрафа.

Вопросы, непосредственно связанные с признанием, порядком и условиями исполнения приговора суда иностранного государства, которым к лишению свободы осужден российский гражданин, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, рассматриваются судом, к подсудности которого отнесено совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по Уголовному кодексу Российской Федерации и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации. При рассмотрении материалов такого рода суд, руководствуясь ст. 471 и 472 УПК РФ, а также соответствующими международными договорами, должен убедиться в наличии письменного согласия осужденного на свою передачу, а также согласия на это государства, в котором был вынесен или будет исполняться приговор. Органы, уполномоченные давать такое согласие, определяются национальным законодательством. Это могут быть суды, органы юстиции, прокурату-

ры, безопасности и др., если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации [11, п. 35]. Судебное заседание, в котором решается вопрос о передаче, начинается с доклада представителя федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо с объяснений осужденного или его представителя. Далее исследуются представленные в суд материалы, заслушиваются показания лиц, явившихся в судебное заседание, мнения потерпевшего и прокурора, после чего судья выносит свое постановление. В судебном заседании суд вправе исследовать не только показания свидетелей и лица, в отношении которого принимается решение о выдаче, но и документы, в которых содержатся гарантии запрашивающего государства; сопоставимость размера, условий и порядка отбывания осужденным того или иного уголовного наказания в запрашиваемом и запрашивающем государствах; заключение МИД России о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве и иные официальные документы, принятые международными организациями (в том числе Генеральной Ассамблеей ООН, Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и др.), отражающие реальную обстановку в запрашивающем государстве. Также суд обязан удостовериться в том, что осужденный не является фигурантом иных уголовных дел на территории Российской Федерации и что в отношении него отсутствуют другие неисполненные приговоры. В случае если рассмотрение судом вопроса о передаче невозможно ввиду неполноты либо отсутствия необходимых сведений, судья вправе отложить его обсуждение и запросить недостающие сведения или без рассмотрения направить обращение осужденного в компетентный орган Российской Федерации. Принятие решений такого рода обычно требуется для сбора необходимой информации во исполнение условий международного договора Российской Федерацией и (или) для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного с компетентными органами иностранного государства.

В передаче осужденного для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является, российским судом может быть отказано по основаниям, предусмотренным ст. 471 УПК РФ. Перечень этот носит исчерпывающий характер. Вместе с тем иные основания, не фигурирующие в данной статье, для отказа в передаче могут быть предусмотрены международным договором. Например, в ст. 12 международного договора, заключенного Российской Федерацией с Турецкой Республикой, указано, что «в передаче лица может быть отказано: если лицо, содержащееся под стражей, не дает письменного согласия на это; если необходимо присутствие этого лица в судопроизводстве, осуществляемом на территории запрашиваемой Стороны; если передача продлит срок его содержания под стражей; если имеются иные веские основания не передавать лицо на территорию запрашивающей Стороны» [21]. Рассмотрев практические аспекты применения российскими судами данных оснований, высшая судебная инстан-

ция пришла к выводу о том, что «не может являться основанием для отказа в передаче то обстоятельство, что по законодательству государства исполнения приговора за деяния, совершенные осужденным, предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору российского суда. Вместе с тем предельный срок лишения свободы, предусмотренный законодательством государства исполнения приговора, не должен быть явно несопоставим со сроком наказания, назначенным по приговору суда Российской Федерации» [11, п. 37].

При рассмотрении вопроса о передаче осужденного в иностранное государство суд обязан провести тщательное исследование всех аспектов, связанных с процедурой и условиями исполнения наказания в стране, где будет отбываться наказание. В частности, отсутствие в иностранном государстве исправительного учреждения конкретного типа, назначенного осужденному в соответствии с приговором российского суда, не является основанием для отказа в передаче. Это допустимо при условии, что общий порядок и условия отбывания наказания в указанной стране соответствуют аналогичным требованиям, установленным в Российской Федерации. В судебной практике под несопоставимостью условий и порядка отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы принято понимать наличие существенных различий в условиях и порядке отбывания наказания между страной исполнения приговора и Российской Федерацией, создающее препятствия для достижения целей наказания [11, п. 36].

Таким образом, условия передачи лица в иностранное государство, а также основания для отказа в такой передаче определяются правилами, содержащимися как в УПК РФ, так и в международных договорах, подписанных с участием Российской Федерации. Поэтому соблюдение условий передачи, определенных в ст. 3 Конвенции о передаче осужденных лиц [22], не исключает возможность отказать в ней иностранным государствам – участникам данных международных договоров по основаниям, предусмотренным ст. 471 и 471.1 УПК РФ, например когда от осужденного лица либо государства, где должен исполняться приговор, не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска (в том числе поручительство, банковская гарантия или залог). В свою очередь, разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора иностранного государства, также обладает рядом особенностей. Его порядок регламентирован ст. 472 УПК РФ и не предполагает обязательного участия осужденного в рассмотрении соответствующих материалов, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. В соответствии с данной статьей, если суд приходит к выводу, что деяние, за которое осужден российский гражданин, не является преступлением по российскому законодательству или приговор иностранного государства не может быть исполнен в силу истечения сроков давности либо по иному основанию, он выносит постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства. В остальных случаях им выносится постановление о его исполнении. В случае если

осужденный согласен на передачу, а компетентный орган иностранного государства не имеет решения о признании и исполнении приговора, постановленного судом Российской Федерации, то это не является основанием для отказа в передаче [11, п. 35]. Если по УК РФ за то или иное преступление предусмотрен меньший срок лишения свободы, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за данное преступление, предусмотренный российским уголовным законом. Если лишение свободы не предусмотрено в качестве наказания за совершенное лицом преступление, то суд определяет ему иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, но в пределах, установленных УК РФ за данное преступление. Если по УК РФ максимальный срок или размер наказания, не связанного с лишением свободы, меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд Российской Федерации определяет максимальный срок или размер для данного вида наказания, предусмотренный российским уголовным законом. Если же он не предусматривает вида наказания, не связанного с лишением свободы, назначенного по приговору суда иностранного государства, то назначается более мягкий вид наказания, не связанный с лишением свободы, но предусмотренный УК РФ. При этом важно, чтобы данное наказание, назначаемое судом Российской Федерации, не было более строгим, чем предусмотренное приговором суда иностранного государства, и не ухудшало положение осужденного.

Часть наказания, не связанная с лишением свободы и исполненная на территории иностранного государства, должна учитываться судом Российской Федерации при определении меры уголовной ответственности осужденного. Если его осуждение в иностранном государстве было условным, то таким оно будет и в России с установлением испытательного срока и возложением на него дополнительных обязанностей, которые не могут ухудшить его положение по сравнению с периодом отбывания наказания в иностранном государстве. Срок отсрочки отбывания наказания определяется судом Российской Федерации в соответствии со сроком, установленным судом иностранного государства. В случае если приговор суда иностранного государства касается нескольких деяний, не все из которых являются преступлениями по уголовному законодательству Российской Федерации, то суд решает, какая часть наказания, назначенного судом иностранного государства, применима к деянию, являющемуся преступлением. Если приговор суда иностранного государства был отменен или изменен либо если в отношении лица, отбывающего наказание в Российской Федерации, был применен акт амнистии или помилования, изданный в иностранном государстве, то вопросы исполнения пересмотренного приговора суда иностранного государства и применения акта амнистии или помилования решаются в порядке, установленном ст. 472 УПК РФ. В тех случаях когда суд при рассмотрении материалов о передаче лица иностранному государ-

ству или признании приговора суда иностранного государства выявил факты нарушения прав и свобод человека, а также иные нарушения закона, он вправе вынести частное постановление с целью обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер [23, с. 37].

Заключение и выводы

Передача осужденных представляет собой ключевой инструмент в борьбе с транснациональной преступностью, позволяя обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния за пределами своей юрисдикции. Данный механизм не только служит реализации принципа неотвратимости наказания, но и играет важную роль в гармонизации национальных законодательств и судебных практик, приближении их к международным стандартам. В рамках этого процесса осуществляется эффективное взаимодействие между правоохранительными органами различных государств, что способствует укреплению международного правопорядка и повышению уровня доверия между странами в вопросах правосудия. Сама передача осужденных справедливо считается ключевым элементом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Процедура эта регулируется международными договорами и национальным законодательством, а ее основные аспекты включают в себя:

- определение правового основания передачи;
- соблюдение процессуальных требований и гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных;
- взаимное признание состоявшихся судебных решений;
- согласование особенностей конкретного случая передачи в рамках осуществления взаимодействия российских компетентных органов и компетентных органов иностранного государства.

Процессуалисты в своих трудах часто обращают внимание на то, что процессуальная процедура передачи осужденных в государство их гражданства является весьма сложной, длительной и трудоемкой [24–26]. Ей предшествует подписание соответствующих международных договоров двумя или несколькими государствами. Получив признание в органах государственной власти договаривающихся сторон, они вступают в законную силу, а на их ратификацию нередко уходят годы. Руководствуясь их положениями, суды запрашиваемой и запрашивающей стороны определяют наличие возможности для передачи осужденного в государство, гражданином которого он является, а также устанавливают отсутствие оснований для отказа в такой передаче, в том числе тех, которые не учитывает национальное уголовно-процессуальное законодательство. Такая ситуация не лучшим образом характеризует нынешнее состояние правового регулирования передачи осужденных и требует скорейшего совершенствования, необходимым условием которого должно стать полное устранение двойных стандартов, которые в российской уголовно-процессуальной доктрине справедливо признаются основным негативным фактором.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сантасова Л. Л. Организационно-правовые проблемы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 203–207.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. Отд. 5. Ст. 2.
3. Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 462 с.
4. Перепелкина Ю. Г. Проблемы международного сотрудничества при расследовании преступлений // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания : сб. тр. науч.-практ. конф. Саратов, 2009. С. 184–188.
5. Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности = Counteraction against legalisation of revenues acquired by criminal activity. СПб., 2002. 425 с.
6. Феоктистова Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 158 с.
7. Баркалова Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учеб. пособие. СПб., 2022. 107 с.
8. Смирнов П. А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 21–25.
9. Фролова М. А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
10. Штурма Я. Во всех тяжких: число совершенных иностранцами преступлений выросло на 15 %. URL: <https://iz.ru/1889529/iana-shturma/chislo-sovershennyh-inostrancami-prestuplenij-vyroslo-na-15> (дата обращения: 10.11.2025).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ (дата обращения: 10.11.2025).
12. Конвенция от 06.03.1998 (г. Москва) «Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания». URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=01674&all=all> (дата обращения: 10.11.2025).
13. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 6 декабря 2000 года № 142-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902144> (дата обращения: 10.11.2025).
14. Федеральный закон «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 23.07.2013 № 191-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149638/5eecab591621db41c019417078f5c05761759888/ (дата обращения: 10.11.2025).
15. Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 (ред. от 17.09.2025) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437426/ (дата обращения: 10.11.2025).
16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2011 г. № 47-011-20. URL: <https://ivo.garant.ru/#/basesearch/Кассационное%20определение%20Судебной%20коллегии%20по%20уголовным%20делам%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2018%20марта%202011%20г.%20№%2047-011-20:0> (дата обращения: 10.11.2025).
17. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 53-011-38. URL: <https://ivo.garant.ru/#/basesearch/Кассационное%20определение%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2012%20июля%202011%20г.%20№%2053-011-38:0> (дата обращения: 10.11.2025).
18. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 №1-АПУ14-14. URL: <https://base.garant.ru/70690988/> (дата обращения: 10.11.2025).
19. Шаталов А. С. Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. М., 2015. № 1. С. 126–149.
20. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 803–804.
21. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче. Ратифицирован Федеральным законом от 07.03.2017 № 24-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420248222> (дата обращения: 10.11.2025).
22. Конвенция о передаче осужденных лиц ETS N 112 (Страсбург, 21 марта 1983 г.). URL: <https://base.garant.ru/12112878/> (дата обращения: 10.11.2025).
23. Сантасова Л. Л. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства. Вологда, 2015. 224 с.
24. Баркалова Е. В. Экстрадиция. Передача лица для отбывания наказания. Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств : учеб. пособие. СПб., 2023. 87 с.
25. Зайцев О. А., Смирнов П. А., Тлехуч З. А. Новые правовые возможности участия России в международном сотрудничестве по уголовным делам на европейском континенте и перспективы их применения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 7–11.

26. Тлехуч З. А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 116–123.

REFERENCES

1. Santashova L.L. Organizational and legal problems of the transfer of persons sentenced to deprivation of liberty for serving sentence in the state of their citizenship. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 4 (38), pp. 203–207. (In Russ.).
2. On the procedure for relations between state institutions of the USSR and their officials with institutions and officials of foreign states: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 16, 1947. In: *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR]*. 1948. No. 5. Art. 2. (In Russ.).
3. Volevodz A.G. *Pravovye osnovy novykh napravlenii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo protsesssa: diss. ... d-ra yurid. nauk [Legal foundations of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure: Doctor of Sciences (Law) dissertation]*. Moscow, 2002. 462 p.
4. Perepelkina Yu.G. Problems of international cooperation in the investigation of crimes. In: *Teoreticheskie i prikladnye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya: sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theoretical and applied problems of preliminary investigation and inquiry: proceedings of the scientific and practical conference]*. Saratov, 2009. Pp. 184–188. (In Russ.).
5. Mikhailov V. I. *Protivodeistvie legalizatsii dokhodov ot prestupnoi deyatel'nosti [Counteraction against legalization of revenues acquired by criminal activity]*. Saint Petersburg, 2002. 425 p.
6. Feoktistova E.E. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovnym delam: protsessual'no-pravovye i kriminalisticheskie aspekty: diss. ... kand. yurid. nauk [International cooperation of the bodies of preliminary investigation in criminal cases: procedural, legal and criminalistic aspects: Candidate of Sciences (Law) dissertation]*. Moscow, 2006. 158 p.
7. Barkalova E.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: ucheb. posobie [International cooperation of prosecutor's offices in the field of criminal proceedings: study guide]*. Saint Petersburg, 2022. 107 p.
8. Smirnov P.A. The concept and content of international cooperation in the field of criminal justice as one of the directions of the international fight against crime. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2011, no. 1, pp. 21–25. (In Russ.).
9. Frolova M.A. *Pravovye i gumanitarnye problemy peredachi lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya v stranakh SNG: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal and humanitarian problems of the transfer of persons suffering from mental disorders for compulsory treatment in the CIS countries: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]*. Moscow, 2010. Pp. 8–9. (In Russ.).
10. Shturma Ya. *Vo vsekh tyazhkih: chislo sovershennykh inostrantsami prestuplenii vyroslo na 15% [In all serious cases: the number of crimes committed by foreigners increased by 15%]*. Available at: <https://iz.ru/1889529/iana-shturma/chislo-sovershennykh-inostrantsami-prestuplenij-vyroslo-na-15> (accessed November 10, 2025).
11. *O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannykh s vydachei lits dlya ugovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachei lits dlya otbyvaniya nakazaniya: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 14.06.2012 g. No. 11 (red. ot 03.03.2015) [On the practice of consideration by courts of issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence, as well as the transfer of persons to serve their sentences: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 14, 2012 (as amended on March 3, 2015)]*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ (accessed November 10, 2025).
12. *Konventsia o peredache osuzhdennykh k lisheniyu svobody dlya dal'neishego otbyvaniya nakazaniya ot 6 marta 1998 g. [Convention on the Transfer of Convicts to Imprisonment for Further Serving Sentence of March 6, 1998]*. Available at: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=01674&all=all> (accessed November 10, 2025).
13. *Konventsia o peredache lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya (Moskva, 28 marta 1997 g.): ratifitsirovana Federal'nym zakonom RF ot 6 dekabrya 2000 goda No. 142-FZ [Convention on the Transfer of Persons Suffering from Mental Disorders for Compulsory Treatment (Moscow, March 28, 1997): ratified by the Federal law of the Russian Federation No. 142-FZ of December 6, 2000]*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1902144> (accessed November 10, 2025).
14. *O peredache i prinyatii Rossiiskoi Federatsiei lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, v otnoshenii kotorykh imeetsya reshenie suda o primenenii prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera: Federal'nyi zakon ot 23.07.2013 g. No. 191-FZ [On the transfer and acceptance by the Russian Federation of persons suffering from mental disorders, in respect of whom there is a court decision on the application of compulsory medical measures: Federal Law No. 191-FZ of July 23, 2013]*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149638/5eecab591621db41c019417078f5c05761759888/ (accessed November 10, 2025).
15. *Voprosy Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.01.2023 No. 10 (red. ot 09.10.2023) [Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 10 of January 13, 2023 (as amended on October 9, 2023)]*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437426/ (accessed November 10, 2025).
16. *Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 18 marta 2011 g. No. 47-011-20 [Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 47-011-20 of March 18, 2011]*. Available at: <https://ivo.garant.ru/#/basesearch/Kassatsionnoe%20opredelenie%20Sudebnoi%20kollegii%20po%20ugolovnym%20delam%20Verkhovnogo%20Suda%20RF%20ot%2018%20marta%202011%20g.%20No.%2047-011-20:0> (accessed November 10, 2025).

17. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 12 iyulya 2011 g. No. 53-011-38* [Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53-011-38 of July 12, 2011]. Available at: <https://ivo.garant.ru/#/basesearch/Kassatsionnoe%20opredelenie%20Verkhovnogo%20Suda%20RF%20ot%2012%20iyulya%202011%20g.%20No.%2053-011-38:0>. (accessed November 10, 2025).
18. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 01 iyulya 2014 No. 1-APU14-14* [Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1-APU14-14 of July 1, 2014]. Available at: <https://base.garant.ru/70690988/> (accessed November 10, 2025).
19. Shatalov A.S. Legal mechanism of international cooperation in the field of criminal justice. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 1, pp. 126–149.
20. Shatalov A.S., Krymov A.A. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: akademicheskii kurs po napravleniyu "Yurisprudentsiya"* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation: academic course in the field of Jurisprudence]. Moscow, 2023. Pp. 803–804. (In Russ.).
21. *Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Turetskoi Respublikoi o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugolovnym delam i vydache: ratifitsirovan Federal'nym zakonom ot 07.03.2017 No. 24-FZ* [Treaty between the Russian Federation and the Republic of Turkey on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters and Extradition: ratified by federal law No. 24-FZ of March 7, 2017]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420248222> (accessed November 10, 2025).
22. *Konventsia o peredache osuzhdennykh lits (ETS N 112). (Strasburg 21.03.1983)* ([Convention on the Transfer of Sentenced Persons (ETS N 112)]. (Strasbourg, March 21, 1983)]. Available at: <https://base.garant.ru/12112878/> (accessed November 10, 2025).
23. Santashova L.L. *Institut peredachi lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstvo ikh grazhdanstva* [Institution of transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentence in their state of citizenship]. Vologda, 2015. 224 p.
24. Barkalova E.V. *Ekstraditsiya. Peredacha litsa dlya otbyvaniya nakazaniya. Priznanie i ispolnenie prigovorov sudov inostrannykh gosudarstv: ucheb. posob.* [Transfer of a person to serve a sentence. Recognition and execution of sentences of courts of foreign states: study guide]. 2023. 87 p.
25. Zaitsev O.A., Smirnov P.A., Tlekhuch Z.A. New legal opportunities for the involvement of Russia in the international cooperation for criminal cases in the European continent and application prospects. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2020, no. 4, pp. 7–11. (In Russ.).
26. Tlekhuch Z.A. International agreements of The Russian Federation as a legal framework for collecting criminal evidence. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2018, no. 1 (63), pp. 116–123. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 15.10.2025